

Stefano Benni

La Grammatica di Dio

Стефано Бенни

Божественная грамматика

Книгу перевела Анастасия Клепикова

Метод чтения Ильи Франка

LO SPIRITO NEL CAMINO (дух в камине)

Tanti anni fa, nel nostro paese (много лет назад, в нашей стране; *paese, m* — страна, земля; *selo, местечко*), un fiammorgallo viveva dentro un camino (в одном камине жил огненный призрак; *fiammorgallo, m* — дух, который живет в камине, аналогия русского домового, слово изобретено автором).

A quei tempi ce n'erano molti (в те времена их было много), specialmente nei camini di campragna (особенно в деревенских каминах: «каминах деревни»). Alcuni li consideravano spiriti buoni (одни считали их добрыми призраками), altri diavoletti dispettosi (другие — злой нечистью; *diavoletto, m* — чертенок; *dispetto, m* — злоба). E anche sulla loro natura e sul loro aspetto (также по поводу их сущности и их внешности), esistevano differenti leggende (существовали разные легенды).

Sono fatti di fiamma, diceva qualcuno (они состоят из огня: «сделаны из огня»), quella inquieta, palpitante fiamma (того беспокойного, трепещущего огня; *palpitare* — трепетать, дрожать; *bittersia*) che scaturisce dal ciocco ardente (что рвется из пылающего полена; *scaturire* — бить ключом, вытекать; *ardere* — гореть, пылать; *жечь*), sono fiori, tralci verticali (это

цветы, вертикальные побеги; *tralcio, m* — побег виноградной лозы) che cambiano colore e sembiante (что меняют цвет и облик; *colore, m; sembiante* — похожий, подобный; *sembiante, m* — лик, черты лица; внешность) a seconda della natura del legno (в зависимости от типа древесины = природы дерева) e dell'intensità della combustione (и силы горения; *intensità, f* — интенсивность).

Tanti anni fa, nel nostro paese, un fiammorgallo viveva dentro un camino.

A quei tempi ce n'erano molti, specialmente nei camini di campagna. Alcuni li consideravano spiriti buoni, altri diavoletti dispettosi. E anche sulla loro natura e sul loro aspetto, esistevano differenti leggende.

Sono fatti di fiamma, diceva qualcuno, quella inquieta, palpitante fiamma che scaturisce dal ciocco ardente, sono fiori, tralci verticali che cambiano colore e sembiante a seconda della natura del legno e dell'intensità della combustione.

No, dicevano altri (нет, говорили другие), la loro sostanza è di scintille e bagliori (они состоят из искр и вспышек; *sostanza, f* — вещество, тело, материал; *bagliore, m* — ослепительный блеск, сверкание; вспышка), sono gli sfavillanti fantasmì (это сверкающие призраки; *sfavillare* — искриться, сиять; *favilla, f* — искра) che danzano quando si attizza il fuoco (которые танцуют, когда разжигается огонь), non fiori ma creature marine (не цветы, а морские создания) con tentacoli e guizzi caudali (с щупальцами и зигзагообразными хвостами; *guizzo, m* — извив, зигзаг; *caudale* — хвостовой). Per gli alchimisti erano creature di solida brace (для алхимиков это были создания из твердого угля), tartarughe o rettili con squame incadescenti (черепахи и рептилии с раскаленной чешуей), rintanati nel casalingo magma (прячущиеся в печной лаве: «домашней магме»; *rintanarsi* — прятаться, скрываться). Per i poeti la loro essenza era eterea (для поэтов их сущность была неземной; *etereo* — эфирный; небесный; воздушный), un alito di aria e fumo (дуновением воздуха и дыма), visibile solo nell'attimo in cui il fuoco si spegneva (видимым лишь в тот момент, когда гас огонь). Lo scienziato Pirosius sosteneva (ученый

Пирозиус утверждал) che non si poteva mai vedere direttamente un fiammorgallo (что нельзя было увидеть самого призрака; *direttamente* — *прямо, непосредственно*), ma soltanto scorgere il suo riflesso nel muro (но /можно было/ лишь уловить его отблеск на стене; *scorgere* — *различать, увидеть издалека*), e allora l'ombra della fiamma (и тогда тень от огня) aveva profili di uccello (приобретала: «имела» очертания птицы; *profilo, m* — *профиль; форма, контур*), di sauro (гнедой лошади; *sauro* — *светло-рыжий /о масти/; sauro, m* — *светло-рыжая лошадь*), di foresta tropicale (тропического леса).

No, dicevano altri, la loro sostanza è di scintille e bagliori, sono gli sfavillanti fantasmi che danzano quando si attizza il fuoco, non fiori ma creature marine con tentacoli e guizze caudali. Per gli alchimisti erano creature di solida brace, tartarughe o rettili con squame incadescenti, rintanati nel casalingo magma. Per i poeti la loro essenza era eterea, un alito di aria e fumo, visibile solo nell'attimo in cui il fuoco si spegneva. Lo scienziato Pirosius sosteneva che non si poteva mai vedere direttamente un fiammorgallo, ma soltanto scorgere il suo riflesso nel muro, e allora l'ombra della fiamma aveva profili di uccello, di sauro, di foresta tropicale.

Qualcuno giurava di averli visti e toccati (кто-то клялся, что видел и трогал их), e che erano simili agli umani o a esseri fiabeschi (и что они были похожи на людей или сказочных существ; *essere, m* — *существо; fiaba, f* — *сказка*). Piccoli elfi dagli occhi arrossati (маленькие эльфы с покрасневшими глазами), in bilico sullo spiedo (балансирующие на вертеле; *in bilico* — *в равновесии*), pronti a rubare un pezzetto di salciccia (готовые украсть кусочек сальсиччи; *salciccia, f* — *итальянская колбаска наподобие шпикачки*) o un'ala di pernice (или крылышко куропатки). Oppure draghetti minuscoli e sbuffanti (или крохотные, фыркающие дракончики; *sbuffare* — *пыхтеть, фыркать, пускать пар*) che riattizzavano il fuoco (которые снова разжигали огонь) quando l'uomo era distratto (когда человек погружался в мысли; *distratto* —

рассеянный, невнимательный; distrarre — растягивать, вытягивать; рассеивать, отвлекать). Salamandre incastonate nella cenere come rubini (саламандры, прячущиеся в пепле, как рубины; *incastonato — вставленный в оправу; castone, m — оправка /драгоценного камня/*), ragni con zampe color sangue (пауки с лапками цвета крови), scarabei di corallo (коралловые скарабеи). Per i più paurosi, infine (для самых боязливых, наконец; *pauro, f — страх*), erano piccoli satanassi ghignanti (это были маленькие ухмыляющиеся чертята; *satanasso, m — сатана, дьявол; ghignare — злобно ухмыляться; ghigno, m — злой смех, ухмылка*), pronti a scagliar lapilli per bruciare la casa (готовые разбросать лапилли, чтобы сжечь дом; *лапилли — пористые куски лавы, геол.*), oppure a spaventare i bambini (или испугать детей) appearing all'improvviso nel buio della cappa (внезапно появившись из темноты дымохода).

Qualcuno giurava di averli visti e toccati, e che erano simili agli umani o a esseri fiabeschi. Piccoli elfi dagli occhi arrossati, in bilico sullo spiedo, pronti a rubare un pezzetto di salciccia o un'ala di pernice. Oppure draghetti minuscoli e sbuffanti che riattizzavano il fuoco quando l'uomo era distratto. Salamandre incastonate nella cenere come rubini, ragni con zampe color sangue, scarabei di corallo. Per i più paurosi, infine, erano piccoli satanassi ghignanti, pronti a scagliar lapilli per bruciare la casa, oppure a spaventare i bambini appearing all'improvviso nel buio della cappa.

Io che conosco il loro vero aspetto (я, зная их истинный облик), posso dirvi che niente di tutto questo è vero (могу сказать вам, что все это неправда). Posso anche spiegarvi (я могу также объяснить вам) qual era il loro compito e il loro destino (в чем заключались их обязанности и предназначение: «какая была их обязанность и судьба»). Essi vegliavano dal camino sulla casa (они следили за камином в доме), cercando di aiutare e rallegrare i suoi abitanti (пытаясь помочь жильцам и развеселить их: «пытаясь помочь и развеселить

его жильцов»). Non avevano grandi poteri (у них не было особых = *больших* способностей), ma erano servizievoli, attenti, pazienti (но они были услужливы, внимательны, терпеливы; *servizio, m — служба; обслуживание*). Essendo spiriti del calore (являясь духами тепла), tenevano il fuoco acceso quando si stava estinguendo (они поддерживали огонь, когда он угасал: «держали огонь зажженным, когда он угасал»), e con rumori e schiocchi attiravano l'attenzione degli umani (и звуками и щелканьем привлекали внимание людей), invitandoli a ravvivare le fiamme (призывая их раздуть огонь; *invitare — приглашать, вызывать*). Oppure salivano guizzando (или поднимались, извиваясь) e, avvitando lungo la cappa del camino (и, пробираясь по дымоходу камина; *avvitarsi — здесь: крутится, как штопор*), la pulivano delle impurità (чистили его от грязи; *impurità, f — нечистота, загрязнение; imputo — грязный, загрязненный*).

Io che conosco il loro vero aspetto, posso dirvi che niente di tutto questo è vero. Posso anche spiegarvi qual era il loro compito e il loro destino. Essi vegliavano dal camino sulla casa, cercando di aiutare e rallegrare i suoi abitanti. Non avevano grandi poteri, ma erano servizievoli, attenti, pazienti. Essendo spiriti del calore, tenevano il fuoco acceso quando si stava estinguendo, e con rumori e schiocchi attiravano l'attenzione degli umani, invitandoli a ravvivare le fiamme. Oppure salivano guizzando e, avvitando lungo la cappa del camino, la pulivano delle impurità.

A volte, quando la legna faceva troppo fumo (иногда, когда древесина сильно дымила: «делала слишком много дыма»), ingoiavano una gran boccata acre (они проглатывали большую терпкую тучу; *boccata, f — глоток; bocca, f — рот*) e la sputavano fuori, nel buio della notte (и выплевывали ее на улицу, в темноту ночи; *sputare — выплевывать*). A volte sostituivano un ciocco umido con uno secco (иногда они подменяли влажное полено на сухое). Riparavano lo spiedo e la catena del paiolo (они чинили вертел и цепь котла). Mescolavano la

polenta (они мешали кукурузную кашу) quando la cuoca si addormentava (когда кухарка засыпала). Se la dormiente, come Pinocchio (если спящая, как Пиноккио), lasciava i piedi troppo vicino al fuoco (клала: «оставляла» ноги слишком близко к огню), la destavano sputando una briciola di tizzone (они будили ее, выбрасывая кусок головешки).

A volte, quando la legna faceva troppo fumo, ingoiavano una gran boccata acre e la sputavano fuori, nel buio della notte. A volte sostituivano un ciocco umido con uno secco. Riparavano lo spiedo e la catena del paiolo. Mescolavano la polenta quando la cuoca si addormentava. Se la dormiente, come Pinocchio, lasciava i piedi troppo vicino al fuoco, la destavano sputando una briciola di tizzone.

Poi, quando il camino era spento (потом, когда камин был погашен), risalivano la cappa (они снова поднимались по дымоходу) e restavano sul tetto (и сидели: «оставались» на крыше), a guardare la notte stellata, le nebbie e la neve (глядя на звездное небо, туман и снег; *stella, f* — звезда). Tenevano lontane le cicogne (они отгоняли аистов: «держали далеко аистов») perché non facessero il nido sul comignolo (чтобы те не плели гнезд на трубе; *comignolo, m* — выступающая часть дымохода; *гребень крыши*), riparavano le piccole crepe (заделывали маленькие трещины), andavano in giro a cercare legna secca (искали в округе сухие дрова; *andare in giro* — пойти прогуляться; *giro, m* — круг, оборот; *обход, прогулка*) e la radunavano vicino alla casa (и клали их рядом с домом; *radunare* — собирать; *созывать*). Insomma, erano i custodi del focolare (в общем, это были хранители очага), del suo tepore (его тепла), dei suoi odori (его запахов), dei racconti e delle preghiere (рассказов и молитв).

Poi, quando il camino era spento, risalivano la cappa e restavano sul tetto, a guardare la notte stellata, le nebbie e la neve. Tenevano lontane le cicogne perché non facessero il nido sul comignolo, riparavano le piccole crepe, andavano in giro

a cercare legna secca e la radunavano vicino alla casa. Insomma, erano i custodi del focolare, del suo tepore, dei suoi odori, dei racconti e delle preghiere.

Il fiammorgallo di cui vi racconterò (огненный призрак, о котором я вам расскажу) viveva tanti anni fa in un casolare di campagna (жил много лет назад в деревенском доме; *casolare, m* — *сельский дом*), detto Ca' dei castagni (так называемом ДOME каштанов; *Ca'* — *сокращение от «Casolare»*; *castagno, m* — *каштан /дерево/*; *castagna, f* — *каштан /плод/*). Ci abitava una famiglia numerosa (там жила большая семья; *numeroso* — *многочисленный, большой*; *numero, m* — *число, цифра; количество*), che la sera si radunava attorno al fuoco (которая вечером собиралась у огня; *attorno* — *вокруг*). La casa era fiocamente illuminata (дом был тускло освещен; *fioco* — *тусклый /о свете/; слабый /о голосе/*) da candele e lumi a petrolio (свечами и керосиновыми лампами; *lume, m* — *свет; источник света, светильник*), e il camino era il suo sole (и камин был его /дома/ солнцем), il suo altare splendente (его ослепительным алтарем; *splendere* — *блестеть, сверкать*). Sopra la cappa erano appese pentole di rame (над дымоходом висели медные кастрюли; *appendere* — *вешать, подвешивать*; *pendere* — *висеть*; *rame, m* — *медь*), pignatte (печные горшки), mestoli (половники; *mestolo, m* — *половник, черпак*; *mestare* — *мешать*) e schidioni (и вертелы; *schidione, m* — *вертел /тосканизм/*): al riverbero della fiamma (в свете огня; *riverbero, m* — *отражение /лучей/*; *riverberare* — *отражать; ослеплять*) sembravano scudi e spade (они были похожи на щиты и сабли; *scudo, m* — *щит; защита*; *spada, f* — *шпага, сабля, меч*), armi pronte a difendere quel prezioso regno (оружие, готовое защищать это драгоценное королевство).

Il fiammorgallo di cui vi racconterò viveva tanti anni fa in un casolare di campagna, detto Ca' dei castagni. Ci abitava una famiglia numerosa, che la sera si radunava attorno al fuoco. La casa era fiocamente illuminata da candele e lumi a petrolio, e il camino era il suo sole, il suo altare splendente. Sopra la cappa erano

appese pentole di rame, pignatte, mestoli e schidioni: al riverbero della fiamma sembravano scudi e spade, armi pronte a difendere quel prezioso regno.

Le vecchie erano le prime a radunarsi (*старые женщины собирались первыми: «были первыми, чтобы собраться»*), per recitare un ipnotico rosario (*чтобы прочесть усыпляющие молитвы; ipnotico — гипнотический; усыпляющий; ipnosi, f — гипноз; rosario, m — розарий /католические четки и молитвы/*) che il fiammorgallo conosceva a memoria (*которые огненный призрак знал наизусть*) e ritmava con gli schiocchi del ceppo (*и вторил им треском поленьев; ritmare — ритмизовать, подчинять ритму; ritmo, m — ритм, темп*). Poi veniva Lisa, la madre, a cucinare (*потом приходила готовить Лиза, мать*). E il fiammorgallo, solerte aiutante (*и огненный призрак, старательный помощник*), sorvegliava il paiolo (*следил за котлом; sorvegliare — надзирать, наблюдать, присматривать*), lo spiedo (*вертелом*) e le patate sotto la cenere (*и картофелем в золе: «под золой»*). Soffiava e ventilava (*он дул и проветривал*). Qualche volta (*иногда*) (ma solo per controllare (*но только чтобы проверить*)!) assaggiava (*пробовал*).

Le vecchie erano le prime a radunarsi, per recitare un ipnotico rosario che il fiammorgallo conosceva a memoria e ritmava con gli schiocchi del ceppo. Poi veniva Lisa, la madre, a cucinare. E il fiammorgallo, solerte aiutante, sorvegliava il paiolo, lo spiedo e le patate sotto la cenere. Soffiava e ventilava. Qualche volta (ma solo per controllare!) assaggiava.

Dopo cena si sedeva vicino al fuoco il padre (*после ужина к огню садился отец*), un contadino silenzioso (*молчаливый крестьянин; silenzio, m — тишина, молчание*). Teneva in bocca la sorellina del camino, la pipa (*он держал во рту трубку, сестренку камина*). Ma il momento più bello (*но самый прекрасный момент*) era quando arrivavano i bambini ad ascoltare le storie (*был, когда приходили дети послушать сказки: «истории»*). Erano tre: Giuseppe,

Giacomino e Teresa (их было трое: Джузеппе, Джакомино и Тереза). Il vecchio nonno e la zia ne sapevano tante a memoria (старый дедушка и тетя знали множество наизусть: «старый дедушка и тетя столько их знали наизусть»). Il fiammorgallo si accucciava dietro un alare (огненный призрак устраивался за подставкой для поленьев; *accucciarsi* — забраться в конуру /о собаке/; *свернуться клубочком*; *succia, f* — собачья подстилка) e non soltanto ascoltava, ma partecipava (и не только слушал, но и принимал участие). Come un burattinaio, muoveva le fiamme (как кукловод, он управлял пламенем; *muovere* — двигать, двигаться; *burattinaio, m* — кукольник, кукловод; *burattino, m* — кукла, марионетка). Se il vecchio parlava di una festa (если старик говорил о празднике) faceva ballare la vampa (он заставлял пламя танцевать; *vampa, f* — пламя; жар, зной), se descriveva una storia paurosa (если рассказывал = описывал страшную историю) faceva entrare una folata di vento (он впускал порыв ветра) provocando ululati e sibili (вызывая вой и свист; *ululare* — выть; рыдать; *sibilo, m* — свист, шум), se descriveva una battaglia (если описывал битву) faceva crepitare i nodi del legno (он заставлял трещать сучья на поленьях; *crepitare* — трещать, потрескивать; *nodo, m* — узел; сучок) e lanciava dardi di faville (и бросал стрелы искр; *dardo, m* — дротик, метательное копьё, стрела).

Dopo cena si sedeva vicino al fuoco il padre, un contadino silenzioso. Teneva in bocca la sorellina del camino, la pipa. Ma il momento più bello era quando arrivavano i bambini ad ascoltare le storie. Erano tre: Giuseppe, Giacomino e Teresa. Il vecchio nonno e la zia ne sapevano tante a memoria. Il fiammorgallo si accucciava dietro un alare e non soltanto ascoltava, ma partecipava. Come un burattinaio, muoveva le fiamme. Se il vecchio parlava di una festa faceva ballare la vampa, se descriveva una storia paurosa faceva entrare una folata di vento provocando ululati e sibili, se descriveva una battaglia faceva crepitare i nodi del legno e lanciava dardi di faville.

Se era una storia d'amore (если это была история любви)...

Beh, allora ascoltava (что ж, тогда он слушал), quelle erano le sue preferite (это были его любимые).

Il camino era il suo luogo di osservazione (из камина он много наблюдал: «камин был его местом наблюдения»), e da lì vedeva i momenti felici della casa (и оттуда видел счастливые моменты в доме), ma non soltanto quelli (но не только такие). Vedeva la fatica del lavoro (он видел тяжелый труд; *fatica, f* — *усилие, труд; усталость*), il sonno che prendeva tutti all'improvviso (сон, который охватывал = *брал всех внезапно*), sapeva che lontano dal cerchio magico del fuoco (он знал, что далеко за магическим кругом огня) c'era freddo (было холодно), e non sempre c'era carne per lo spiedo (и не всегда удавалось добыть мясо для вертела: «и не всегда было мясо для вертела»).

Se era una storia d'amore...

Beh, allora ascoltava, quelle erano le sue preferite.

Il camino era il suo luogo di osservazione, e da lì vedeva i momenti felici della casa, ma non soltanto quelli. Vedeva la fatica del lavoro, il sonno che prendeva tutti all'improvviso, sapeva che lontano dal cerchio magico del fuoco c'era freddo, e non sempre c'era carne per lo spiedo.

Così vide tossire e ammalarsi il vecchio nonno (так он увидел, как кашляет и заболевает старый дедушка; *tosse, f* — *кашель; ammalarsi* — *заболевать; male, m* — *зло; беда; болезнь, недуг*), e non vide più Giuseppe (и больше не увидел Джузеппе), un pallido principino storto (бледного маленького принца-калеку; *principe, m* — *принц; -in* — *суффикс с дополнительным значением «маленький», «хорошенький»*; *storto* — *кривой, косой; изуродованный, искаленный*) che amava stare ore e ore a guardare le braci (который любил часами смотреть на /горящие/ угли). Giacomo dovette andare a lavorare in città (Джакомо пришлось уехать работать в город) e Teresa rimase sola e triste, a guardare il buio della cappa (и Терезе, одинокой и

печальной, оставалось только глядеть в темноту дымохода: «и Тереза осталась одинокая и печальная смотреть в темноту дымохода»).

E al fiammorgallo dispiacque partire (и огненному призраку было жаль уходить). Perché i fiammorgalli abitano due, tre anni in una casa (потому что огненные призраки живут два, три года в одном доме), e poi ne passano dieci e anche più in giro per il mondo (а потом проводят десять лет и даже больше, путешествуя по миру), perché non ce n'è abbastanza per tutti i camini (потому что их не хватает на все камины: «потому что их недостаточно для всех каминов»).

Così vide tossire e ammalarsi il vecchio nonno, e non vide più Giuseppe, un pallido principino storto che amava stare ore e ore a guardare le braci. Giacomo dovette andare a lavorare in città e Teresa rimase sola e triste, a guardare il buiodella cappa.

E al fiammorgallo dispiacque partire. Perché i fiammorgalli abitano due, tre anni in una casa, e poi ne passano dieci e anche più in giro per il mondo, perché non ce n'è abbastanza per tutti i camini.

Qualche anno dopo (несколько лет спустя), il fiammorgallo tornò nel casolare dei castagni (огненный призрак вернулся в дом каштанов). Era pieno di racconti dei paesi diversi (он был полон историй о разных странах) e camini lontani (и далеких каминах), avrebbe diffuso nell'aria della casa odori di mare (он бы рассеял в воздухе дома запахи моря; *diffondere* — *распространять, разносить; odore, m*), parole strane (странные слова), avventure (приключения), naufragi (кораблекрушения; *naufragio, m*), canzoni (песни; *canzone, f*). Guardando nel fuoco (глядя на огонь), tutti li avrebbero sognati (все бы о них мечтали).

Trovò il casolare molto cambiato (он нашел дом сильно изменившимся). Una volta regnava solitario su un grande prato (когда-то он царствовал один на большом лугу). Ora c'erano altre case vicine (теперь по соседству появились

другие дома: «теперь были другие дома рядом»), alcuni castagni erano stati abbattuti (некоторые каштаны вырубил; *abbattere* — *валить, опрокидывать; сносить /о зданиии/*) per far passare una strada (чтобы проложить дорогу: «чтобы дать пройти дороге») e nel prato non c'erano più le galline (и на лугу больше не было кур), ma un trattore e un grosso serbaio (вместо них был трактор и большая цистерна; *serbare* — *сохранять, хранить, беречь*).

Qualche anno dopo, il fiammorgallo tornò nel casolare dei castagni. Era pieno di racconti dei paesi diversi e camini lontani, avrebbe diffuso nell'aria della casa odori di mare ì, parole strane, avventure, naufragi, canzoni. Guardando nel fuoco, tutti li avrebbero sognati.

Trovò il casolare molto cambiato. Una volta regnava solitario su un grande prato. Ora c'erano altre case vicine, alcuni castagni erano stati abbattuti per far passare una strada e nel prato non c'erano più le galline, ma un trattore e un grosso serbaio.

Comunque scese per la cappa del camino (однако он спустился по дымоходу камина) e riconobbe subito la stanza (и тут же узнал комнату; *riconoscere* — *узнавать, распознавать*), anche se era molto cambiata (хотя она сильно изменилась): al posto della vecchia cucina di ghisa (вместо старой чугунной кухни) c'era una bianca cucina a gas (была белая кухня на газу), non c'erano più la madia del pane (больше не было квашни для хлеба; *madia, f* — *квашня; ларь для муки*), la piccola ghiacciaia di legno (маленького ледника из дерева; *ghiacciaia, f* — *ледник, ледяной склад; ghiaccio, m* — *лед*) e la pompa dell'acqua (и водяного насоса). Un telefono trillava (звонил телефон; *trillare* — *издавать трель; дребезжать; звонить /о телефоне/; trillo, m* — *трель, стрекот*), una radio cantava (пело радио), e soprattutto c'era la luce elettrica (и, главное, был электрический свет; *soprattutto* — *в особенности, главным образом, больше/прежде всего*), tutti i colori e le ombre erano diversi (были разные цвета и тени: «все цвета и тени были разными»).

Appesa al muro vide una fotografia di Lisa (на стене он увидел фотографию Лизы: «повешенной на стену...»); *appendere* — *вешать, подвешивать /напр. картину/*), listata di nero (с траурной полосой; *listare* — *окаймлять*). Un ghio gli disse che era morta in una notte di neve (сурок сказал ему, что она умерла одной снежной ночью).

Comunque scese per la cappa del camino e riconobbe subito la stanza, anche se era molto cambiata: al posto della vecchia cucina di ghisa c'era una bianca cucina a gas, non c'erano più la madia del pane, la piccola ghiacciaia di legno e la pompa dell'acqua. Un telefono trillava, una radio cantava, e soprattutto c'era la luce elettrica, tutti i colori e le ombre erano diversi.

Appesa al muro vide una fotografia di Lisa, listata di nero. Un ghio gli disse che era morta in una notte di neve.

Servirò ancora (нужен ли я еще; *servire* — *служить; приносить пользу*)? — si chiese il fiammorgallo (спросил себя огненный призрак; *chiedere* — *спрашивать*). Ma subito si accorse (но тут же заметил; *accorgersi* — *замечать, видеть*) che ancora qualcuno amava il camino (что кто-то все еще любил камин). La bambina Teresa (малышка Тереза), che adesso era una bella ragazza (теперь уже красивая девушка), lo accendeva tutte le sere (зажигала его каждый вечер), e qualche volta cucinava (и иногда готовила). I polli avevano sostituito le pernici e le beccacce (курятина заменила куропаток и вальдшнепов; *bessaccia, f* — *вальдшнеп /птица семейства бекасовых/, кулик-сорока*). Lo spiedo era elettrico (вертел был электрическим) e al posto dei tegami, sopra la cappa (и вместо сковородок над дымоходом), c'erano dei piatti di porcellana (были блюда из фарфора) disposti come il cinque di danari (расставленные, как бубновая пятерка; *disporre* — *располагать, размещать; il cinque di danari* — *карта из колоды неаполитанских карт*).

Servirò ancora? — si chiese il fiammorgallo. Ma subito si accorse che ancora qualcuno amava il camino. La bambina Teresa, che adesso era una bella ragazza, lo accendeva tutte le sere, e qualche volta cucinava. I polli avevano sostituito le pernici e le beccacce. Lo spiedo era elettrico e al posto dei tegami, sopra la cappa, c'erano dei piatti di porcellana disposti come il cinque di danari.

La vecchia zia era ancora più decrepita (*старая тетушка еще больше состарилась; decrepito — старый, дряхлый; decrepitare — трескаться*), aveva più rughe di una castagna secca (*у нее стало больше морщин, как у сухого каштана /плода/; ruga, f — морщина*) e regnava immobile (*и она неподвижно царствовала*) su un trono a rotelle (*на троне на колесах; sedia a rotelle, f — инвалидная коляска; rotella, f — колесико, ролик*), pregando da sola, a voce bassa (*читая молитвы в одиночестве, тихим голосом*). Il padre, ingrassato e rosso in viso (*отец, потолстевший и с красным лицом; ingrassare — толстеть; grasso, m — жир; толстый, жирный*), arrostita salcicce con aria introntita (*жарил сальсиччи с ошарашенным видом; introntire — дуреть, шалеть; доводить до одурения, ошарашивать*). La sua nuova moglie (*его новая жена*), una donna petulante (*дерзкая женщина; petulante — дерзкий, нахальный; назойливый*), rivoltava con malagrazia le braci (*грубо ворочала угли; malagrazia, f — грубость, невежливость*), lamentandosi che il camino non scaldava (*жалуюсь, что камин не греет; lamentarsi — жаловаться, сокрушаться; lamento, m — вопль, стон*), la stufa era piccola (*печь маленькая*), ed era ora di comprare il termosifone (*и пора покупать термосифон; termosifone, m — термосифон, радиатор отопительной системы*). Anche il nonno non c'era più (*дедушки тоже не было*).

La vecchia zia era ancora più decrepita, aveva più rughe di una castagna secca e regnava immobile su un trono a rotelle, pregando da sola, a voce bassa. Il padre, ingrassato e rosso in viso, arrostita salcicce con aria introntita. La sua nuova moglie, una donna petulante, rivoltava con malagrazia le braci, lamentandosi che il

camino non scaldava, la stufa era piccola, ed era ora di comprare il termosifone. Anche il nonno non c'era più.

Teresa aveva un figlio piccolo (у Терезы был маленький сын), gli raccontava ancora le fiabe davanti al camino (она все еще рассказывала ему сказки перед камином), però non le sapeva a memoria (однако не знала их наизусть), le leggeva da un libro (она читала их по книге). Erano diverse da quelle del vecchio nonno (они отличались от дедушкиных), ma il fiammorgallo era ancora capace di far ballare le fiamme (но огненный призрак все еще мог заставить пламя танцевать; *essere capace di fare qc* — *быть способным сделать что-либо*) e far ululare la cappa (и заставить дымоход завывать), e il bambino rideva e si spaventava (и ребенок смеялся и пугался) proprio quando doveva (в точности когда было нужно). Però spesso tutti si addormentavano a metà (однако зачастую все наполовину засыпали).

Teresa aveva un figlio piccolo, gli raccontava ancora le fiabe davanti al camino, però non le sapeva a memoria, le leggeva da un libro. Erano diverse da quelle del vecchio nonno, ma il fiammorgallo era ancora capace di far ballare le fiamme e far ululare la cappa, e il bambino rideva e si spaventava proprio quando doveva. Però spesso tutti si addormentavano a metà.

Il fiammorgallo capì (огненный призрак понял) che il camino non aveva più la stessa importanza di prima (что камин не был так важен, как раньше: «что камин не имел той прежней важности»). Spesso il fuoco si spegneva (часто огонь погасал), la legna veniva comperata ed era umida e di cattiva qualità (покупные дрова были влажными и некачественными: «дрова покупались и были влажными и плохого качества»). Per accendere più in fretta (чтобы разжечь /огонь/ поскорее) a volte veniva usato un liquido puzzolente (иногда использовали вонючую жидкость; *rizzo, m* — *вонь, дурной запах*) che faceva tossire il fiammorgallo (от которой огненный призрак кашлял: «которая

заставляла кашлять огненный призрак»). La sera davanti alle poche braci (вечером перед небольшой горсткой углей: «вечером перед немногими углями») il padre beveva vino (отец пил вино), insieme a due amici brontoloni (вместе с двумя ворчливыми друзьями; *brontolone, m* — *ворчун, брюзга; brontolare* — *ворчать, брюзжать; бормотать*), uno dei quali aveva come unico divertimento (у одного из которых было единственное развлечение; *divertirsi* — *развлекаться, веселиться*) sputare e buttare bucce nel camino (плевать и бросать шелуху в камин) in testa al fiammorgallo (в лицо огненному призраку; *testa, f* — *голова*). E la moglie si lamentava (и жена жаловалась) che voleva andare a vivere in città (что хочет уехать жить в город). La bella Teresa litigava col marito (красавица Тереза ругалась с мужем), un uomo torvo e scuro (человеком грозным и мрачным) che ripeteva sempre (который все время повторял) di non voler più lavorare nei campi (что не хочет больше работать в полях), perché non ci tiravi fuori un soldo (потому что это не приносит заработка: «потому что не извлекал оттуда ни гроша»; *tirare fuori* — *вынимать, вытаскивать; tirare* — *тянуть, тащить*).

Il fiammorgallo capì che il camino non aveva più la stessa importanza di prima. Spesso il fuoco si spegneva, la legna veniva comperata ed era umida e di cattiva qualità. Per accendere più in fretta a volte veniva usato un liquido puzzolente che faceva tossire il fiammorgallo. La sera davanti alle poche braci il padre beveva vino, insieme a due amici brontoloni, uno dei quali aveva come unico divertimento sputare e buttare bucce nel camino in testa al fiammorgallo. E la moglie si lamentava che voleva andare a vivere in città. La bella Teresa litigava col marito, un uomo torvo e scuro che ripeteva sempre di non voler più lavorare nei campi, perché non ci tiravi fuori un soldo.

La zia Castagnasecca (тетушка Сухой Каштан; *здесь автор играет словами, придумывает имя, используя сравнение тетушки с сухим плодом каштана*) aveva continui attacchi di asma (страдала от постоянных приступов

астмы), e nessuno se ne curava (и никто не обращал на это внимания; *curarsi di qc/qd* — *заботиться о чем-л./ком-л.; считаться с чем-л./кем-л.*), toccava al fiammorgallo risalire in fretta per la cappa (огненному призраку приходилось в спешке подниматься по дымоходу), prendere un po' di aria pura (брать немного чистого воздуха), molto in alto nel cielo (очень высоко в небе), e soffiargliela in bocca (и вдуть его ей в рот). Sul tetto le cicogne non passavano più (над крышей больше не летали аисты), solo aerei (только самолеты).

E la notte c'erano meno grilli (и ночью было меньше сверчков; *grillo, m*) e i fari delle macchine sciabolavano il buio (и фары автомобилей рассекали темноту; *sciabolare* — *рубить саблей/шашкой; sciabola, f* — *сабля, шашка*), anzi il buio non c'era più (напротив, темноты больше не было), c'era un giorno più scuro (был более мрачный день).

Anche nella casa sembrava tutto un po' più triste (в доме тоже все казалось немного более тоскливым).

La zia Castagnasecca aveva continui attacchi di asma, e nessuno se ne curava, toccava al fiammorgallo risalire in fretta per la cappa, prendere un po' di aria pura, molto in alto nel cielo, e soffiargliela in bocca. Sul tetto le cicogne non passavano più, solo aerei.

E la notte c'erano meno grilli e i fari delle macchine sciabolavano il buio, anzi il buio non c'era più, c'era un giorno più scuro.

Anche nella casa sembrava tutto un po' più triste.

Eppure al fiammorgallo sembrava (но огненному призраку все равно казалось; *errire* — *однако, все же, все-таки*) che tutti avessero di più (что у людей всего стало больше: «что все имели больше»), che non ci fossero più la fame e il freddo (что больше не было голода и холода) e la malattia di Giuseppe storto e pallido (и болезни бледного калеки Джузеппе), c'era la luce e la radio con la musica (свет и радио с музыкой), e la fiamma azzurra della cucina (и голубое пламя на кухне), e non capiva (и он не понимал) perché tutti fossero

così inquieti (почему все были так беспокойны) e meno allegri (и не так: «и менее» радостны).

Il giorno che partì (в тот, день, когда он ушел), ci fu una lite generale nella casa (в доме разразился всеобщий скандал; *lite, f — спор; sсора*), tegami e piatti volavano contro i muri e dentro il camino (сковородки и посуда бились об стены и залетали в камин: «сковородки и посуда летали в стены и внутрь камина»; *tegami, m — сковорода; piatto, m — тарелка, блюдо*), e il fiammorgallo ebbe l'impressione (и у огненного призрака было такое впечатление) che non sarebbe più tornato (что он больше не вернется).

Eppure al fiammorgallo sembrava che tutti avessero di più, che non ci fossero più la fame e il freddo e la malattia di Giuseppe storto e pallido, c'era la luce e la radio con la musica, e la fiamma azzurra della cucina, e non capiva perché tutti fossero così inquieti e meno allegri.

Il giorno che partì, ci fu una lite generale nella casa, tegami e piatti volavano contro i muri e dentro il camino, e il fiammorgallo ebbe l'impressione che non sarebbe più tornato.

Qualche anno dopo, invece, tornò (несколько лет спустя, однако, он вернулся). Ci mise parecchio, dall'alto, a riconoscere la casa (ему пришлось постараться, чтобы с высоты узнать дом; *mettere — класть, ставить; parecchio — несколько, немало, порядочно*). Era nascosta da un sarannone (он спрятался: «был спрятан» за промышленным корпусом; *nascondere — прятать, скрывать; sarannone, m — сарай; промышленный корпус; коробка /здания/*), ed era tutta recintata (и был весь огорожен; *recintare — обносить оградой; окружать, опоясывать; recinto, m — ограда, забор; огороженное место*). Il trattore non c'era più (трактора больше не было), e neanche il serbatoio del gasolio (и даже цистерны с топливом), in compenso c'erano quattro automobili (вместо этого было четыре автомобиля), e una distesa di ghiaia al posto dell'erba (и площадка с гравием вместо травы; *ghiaia, f — гравий*,

щепень, галька). Speriamo che il camino ci sia ancora (надеемся, камин там еще есть), pensò il fiammorgallo (подумал огненный призрак). Scese dalla cappa (он спустился по дымоходу) e vide le braci rosse (и увидел красные угли) e il fuoco pulsante (и пульсирующий огонь; *pulsare* — *пульсировать, биться*), ma con grande stupore si accorse (но с великим изумлением он заметил; *accorgersi di qc* — *заметить что-л.*) che era un fuoco freddo (что это был холодный огонь). Era tutto finto (все было фальшивым)! Finto il legno (фальшивые дрова), le braci erano vetro illuminato (угли были освещенным стеклом), e le fiamme erano pezzi di stoffa (языки пламени были кусками ткани) agitati da una ventola (колышущейся благодаря поддуву; *ventola, f* — *род опахала для поддувания огня в камине*). Sulla cappa erano nuovamente appesi i tegami e i mestoli (на дымовой трубе снова висели сковородки и половники), ma si vedeva che erano lì per bellezza (но было видно, что они там были для красоты), lustri e inutili, non venivano più usati (блестящими и бесполезными, ими уже никто не пользовался: «не приходили = не становились более использованными»).

Qualche anno dopo, invece, tornò. Ci mise parecchio, dall'alto, a riconoscere la casa. Era nascosta da un capannone, ed era tutta recintata. Il trattore non c'era più, e neanche il serbatoio del gasolio, in compenso c'erano quattro automobili, e una distesa di ghiaia al posto dell'erba. Speriamo che il camino ci sia ancora, pensò il fiammorgallo. Scese dalla cappa e vide le braci rosse e il fuoco pulsante, ma con grande stupore si accorse che era un fuoco freddo. Era tutto finto! Finto il legno, le braci erano vetro illuminato, e le fiamme erano pezzi di stoffa agitati da una ventola. Sulla cappa erano nuovamente appesi i tegami e i mestoli, ma si vedeva che erano lì per bellezza, lustri e inutili, non venivano più usati.

Rivide Teresa, molto cambiata (он снова увидел Терезу, но она изменилась: «он увидел Терезу очень изменившейся»). Il marito era morto (муж умер; *morire* — *умирать*), e lei aveva adesso un altro compagno (и сейчас у нее был другой мужчина; *compagno, m* — *товарищ, компаньон, партнер*),

un chiacchierone che sedeva davanti al camino e diceva (болтун, который сидел у камина и говорил; *chiacchierare* — болтать; сплетничать): “Com’era bello il vecchio focolare (как прекрасен был прежний очаг)”, ma si capiva che non ne aveva mai visto uno (но было ясно, что он ни одного не видел). Il padre era sempre più ubriaco (отец был все пьянее), la seconda moglie se n’era andata (вторая жена от него ушла), portandosi via gli alari (забрав с собой подставки для поленьев) come pezzi di antiquariato (как предметы антиквариата). La cucina era nuova, moderna (кухня была новая, современная), con un frigorifero immenso (с необъятным холодильником) che avrebbe potuto contenere il camino (в котором мог бы поместиться камин). C’era sempre nelle stanze vicine un concerto di musiche e telecronache (в соседних комнатах всегда был концерт музыки и телерепортажей). Alla sera la tavola era sempre imbandita (вечером стол всегда изобиловал; *imbandire* — готовить, сервировать /пиршество, банкет/), sembrava che la famiglia fosse diventata benestante (казалось, семья стала состоятельной). Teresa era sempre nervosa (Тереза была все время нервной), con la sigaretta in bocca (с сигаретой во рту), e riempiva il camino di cicche (и забрасывала камин бычками; *riempire* — наполнять, заполнять), il bambino era diventato un ragazzo alto e capelluto (ребенок стал высоким и волосатым юношей; *capelli, m, pl* — волосы): Cristiano, ma preferiva essere chiamato Chris (Кристиано, но он просил называть его Крис: «Кристиано, но он предпочитал зваться Крис»). Suonava la chitarra davanti al finto camino (он играл на гитаре у фальшивого камина) insieme alla fidanzatina Jessica (вместе с подружкой Джессикой; *fidanzata, f* — невеста).

Rivide Teresa, molto cambiata. Il marito era morto, e lei aveva adesso un altro compagno, un chiacchierone che sedeva davanti al camino e diceva: “Com’era bello il vecchio focolare”, ma si capiva che non ne aveva mai visto uno. Il padre era sempre più ubriaco, la seconda moglie se n’era andata, portandosi via gli alari come pezzi di antiquariato. La cucina era nuova, moderna, con un frigorifero immenso che avrebbe potuto contenere il camino. C’era sempre nelle

stanze vicine un concerto di musiche e telecronache. Alla sera la tavola era sempre imbandita, sembrava che la famiglia fosse diventata benestante. Teresa era sempre nervosa, con la sigaretta in bocca, e riempiva il camino di cicche, il bambino era diventato un ragazzo alto e capelluto: Cristiano, ma preferiva essere chiamato Chris. Suonava la chitarra davanti al finto camino insieme alla fidanzatina Jessica.

La zia Castagnasecca resisteva (тетушка Сухой Каштан держалась; *resistere* — *сопротивляться; выдерживать, переносить*), imbalsamata sulla sedia a rotelle (забальзамированная в инвалидной коляске), fissa a contemplare la fiamma estetica (и неподвижно созерцала искусственное пламя; *fisso* — *фиксированный; неподвижный; пристальный*). Poteva anche essere scambiata per morta (ее можно было даже принять за мертвую), ma dalla bocca sdentata le usciva un rantolo di respiro (но из ее беззубого рта слышалось хрипкое дыхание; *rantolo, m* — *хрип*), e quando le davano da mangiare (и когда ей давали поесть) spalancava le fauci (она разевала рот; *fauci, f, pl* — *глотка; пасть*), come un lucertolone (как ящерица; *lucertola, f* — *ящерица; -on* — *суффикс с дополнительным значением «большой»*). Ora aveva uno spirito protettore (сейчас у нее был дух-защитник; *proteggere* — *защищать, охранять; покровительствовать*), una donnina piccola e scura, che la accudiva (маленькая и темнокожая женщина, которая за ней ухаживала; *accudire a qc/qd* — *смотреть, ухаживать за чем-л./кем-л.*).

E ogni sera, all'improvviso (и каждый вечер, внезапно), con un filo di voce la zia ripeteva (тоненьким голоском тетушка повторяла; *filo, m* — *нить; тонкая струя*):

— Bravi, che tenete il camino acceso (молодцы, что поддерживаете огонь в камине: «молодцы, что держите камин зажженным»; *accendere* — *зажигать*).

La zia Castagnasecca resisteva, imbalsamata sulla sedia a rotelle, fissa a contemplare la fiamma estetica. Poteva anche essere scambiata per morta, ma dalla

bocca sdentata le usciva un rantolo di respiro, e quando le davano da mangiare spalancava le fauci, come un lucertolone. Ora aveva uno spirito protettore, una donnina piccola e scura, che la accudiva.

E ogni sera, all'improvviso, con un fili di voce la zia ripeteva:

— Bravi, che tenete il camino acceso.

Per fortuna non era fuoco vero (к счастью, это не был настоящий огонь), perché la casa era rovente (потому что дом был раскален; *rovente* — *раскаленный, нагретый до красного каления*). I termosifoni bollivano giorno e notte (термосифоны кипели днем и ночью) e il fiammorgallo, che pure era creatura ignea (и огненный призрак, который тоже был создан из пламени; *igneo* — *огненный, пламенный*), ogni tanto doveva risalire la cappa per respirare (должен был время от времени подниматься по дымоходу, чтобы подышать).

Respirare però era difficile (дышать, однако, было тяжело), anche per uno spirito come lui (даже для такого призрака, как он). La casa era circondata da fabbriche e strade (дом был окружен заводами и дорогами), l'aria era plumbea e sudicia (воздух был тяжелым и грязным; *plumbeo* — *свинцовый; тяжелый, как свинец; свинцового цвета /от лат. Plumbum — свинец/; sudicio* — *грязный; непристойный; sudicio, m* — *грязь; непристойность*), da ogni comignolo e marmitta salivano gas e veleni (из каждой трубы и котла поднимались газы и яды; *veleno, m* — *яд, отравка*). Il fiammorgallo sapeva (огненный призрак знал) che anche il fumo di legna può avvelenare l'aria (что даже дым от древесины может отравить воздух; *veleno, m* — *яд, отравка*), ma adesso era come se fossero accesi tutti i camini dell'inferno (но сейчас казалось: «но сейчас было так», будто зажглись все каминны ада).

Per fortuna non era fuoco vero, perché la casa era rovente. I termosifoni bollivano giorno e notte e il fiammorgallo, che pure era creatura ignea, ogni tanto doveva risalire la cappa per respirare.

Respirare però era difficile, anche per uno spirito come lui. La casa era circondata da fabbriche e strade, l'aria era plumbea e sudicia, da ogni camignolo e marmitta salivano gas e veleni. Il fiammorgallo sapeva che anche il fumo di legna può avvelenare l'aria, ma adesso era come se fossero accesi tutti i camini dell'inferno.

Perciò la notte non usciva più sul tetto (поэтому ночью он больше не выходил на крышу), tanto non c'erano più stelle da guardare (да и не было больше звезд, на которые он мог бы смотреть). Dormiva sull'ultimo castagno rimasto (он спал на последнем выжившем = оставшемся каштане; *rimanere* — *оставаться*), che aveva un'etichetta col numero (на котором была табличка с номером) e veniva curato perché era malato (и за ним ухаживали, потому что он был болен).

E di giorno il fiammorgallo si annoiava (и днем огненный призрак скучал; *annoiarsi* — *скучать*; *noia, f* — *скука, тоска*). Con un camino finto, cosa poteva fare (что ему оставалось делать с фальшивым камином: «с фальшивым камином, что он мог делать»)? Si ridusse ad accendere la pipa del padre (он дошел до того, что стал зажигать трубку отца; *ridursi* — *уменьшаться; дойти, скатиться; ridurre* — *уменьшать; умирять, укрощать; приспособливать*) con sputi a distanza (плевокми с расстояния), tanto quello era così ubriaco (в любом случае, тот был настолько пьян) che nemmeno se ne accorgeva (что даже не замечал этого), e a lucidare i tegami di rame e inutile spiedo (а также натирать до блеска медные сковородки и бесполезный вертел; *rame, m* — *медь*).

Perciò la notte non usciva più sul tetto, tanto non c'erano più stelle da guardare. Dormiva sull'ultimo castagno rimasto, che aveva un'etichetta col numero e veniva curato perché era malato.

E di giorno il fiammorgallo si annoiava. Con un camino finto, cosa poteva fare? Si ridusse ad accendere la pipa del padre con sputi a distanza, tanto quello era

così ubriaco che nemmeno se ne accorgeva, e a lucidare i tegami di rame e inutile spiedo.

Finché una sera arrivò una compagnia di ragazzi (до тех пор, пока как-то вечером не пришла компания ребят), amici di Chris e Jessica (друзей Криса и Джессики), uno di loro vide una vecchia padella forata (и один из них не увидел старую дырявую кастрюлю; *forare* — *сверлить; продырявливать*) appesa al muro (висящую на стене) e gridò (и не закричал):

— Dai, facciamo le caldarroste (давайте пожарим каштаны; *caldarrosta, f* — *жареный каштан*), riaccendiamo il camino (разожжем огонь в камине)!

— Ma non funziona più (но он больше не работает), — disse Teresa (сказала Тереза).

— Ma no, ma no (ну нет, ну нет), — suggerì il fiammorgallo all'orecchio di quello che aveva lanciato la proposta (нашептал огненный призрак на ухо тому, кто выдвинул предложение; *suggerire* — *подсказывать, советовать; lanciare* — *бросать, метать; предложить вниманию, выдвинуть /предложение/*), — facciamo legna e togliamo quella robaccia finta (нарубим: «сделаем» дров и уберем это фальшивое барахло; *togliere* — *убирать, удалять; снимать; roba, f* — *вещи; предмет, штука; -acci* — *суффикс с пренебрежительным оттеночным значением; fingere* — *симулировать, притворяться*), vedrai come ci divertiremo (вот увидишь, как будет весело: «вот увидишь, как мы развлечемся»).

Finché una sera arrivò una compagnia di ragazzi, amici di Chris e Jessica, uno di loro vide una vecchia padella forata appesa al muro e gridò:

— Dai, facciamo le caldarroste, riaccendiamo il camino!

— Ma non funziona più, — disse Teresa.

— Ma no, ma no, — suggerì il fiammorgallo all'orecchio di quello che aveva lanciato la proposta, — facciamo legna e togliamo quella robaccia finta, vedrai come ci divertiremo.

Insomma, andarono in garage (итак, они пошли в гараж), fecero a pezzi delle vecchie sedie (сломали на куски старые стулья), presero carta e giornali (взяли бумагу и газеты; *giornale, m*) e innalzarono una pira di materiali vari (и свалили в кучу разные материалы; *innalzare* — *возводить, воздвигать; alzare* — *поднимать; pira, f* — *погребальный костер*), e invano il fiammorgallo diceva (и напрасно говорил огненный призрак): non si fa così, fate con calma (так не делается, делайте все спокойно: «со спокойствием»).

Alla fine accesero un rogo (в итоге они разожгли костер) con carta, alcol e legna matta (с помощью бумаги, спирта и искусственной древесины; *matta* — *сумасшедший; бестолковый; фальшивый*), divampava e subito si spegneva (он воспламенялся и тут же гас), finché il fiammorgallo non corse fuori (пока огненный призрак не побежал на улицу; *correre* — *бегать, бежать*), rubò un ciocco (не украл полено) e lo fece trovare davanti alla porta (и не подкинул его под дверь: «не заставил найти его перед дверью»).

Quando una ragazza arrivò trionfante (когда одна из девушек пришла радостная; *trionfo, m* — *триумф, победа; торжество*), con un sacco di castagne nate cento chilometri lontano (с мешком каштанов, рожденных за сто километров), il fiammorgallo era riuscito (огненному призраку удалось), soffiando, spostando e rimestando (поддувая, двигая и перемешивая), ad accendere un fuoco decente (разжечь неслабый огонь; *decente* — *приличный, неплохой*).

Insomma, andarono in garage, fecero a pezzi delle vecchie sedie, presero carta e giornali e innalzarono una pira di materiali vari, e invano il fiammorgallo diceva: non si fa così, fate con calma.

Alla fine accesero un rogo con carta, alcol e legna matta, divampava e subito si spegneva, finché il fiammorgallo non corse fuori, rubò un ciocco e lo fece trovare davanti alla porta.

Quando una ragazza arrivo trionfante, con un sacco di castagne nate cento chilometri lontano, il fiammorgallo era riuscito, soffiando, spostando e rimestando, ad accendere un fuoco decente.

Ma ahimè (но увы)! Uno dei giovani lo soffocava (один из ребят его тушил; *soffocare* — *душить, подавлять; задыхаться*) buttando sopra altra legna (бросая сверху другие дрова), un altro spargeva le braci dappertutto (другой разбрасывал повсюду уголь), un altro metteva la padella sul fuoco vivo (другой ставил сковородку на открытый огонь), un altro arrostita le castagne senza castrarle (другой жарил каштаны, не разрезая их) e quelle scoppiavano come bombe (и они лопались, как бомбы; *scoppiare* — *лопаться, трескаться; взрываться*). Jessica infilò una patata cruda sotto la cenere e la bruciò (Джессика закопала в золу твердую картофелину и сожгла ее), Chris provò a cuocere una salciccia sul fuoco e la carbonizzò (Крис попытался приготовить сальсиччу на огне, и она подгорела; *carbonizzare* — *карбонизировать, обугливать; carbone, m* — *уголь*).

La cappa era sporca e tirava male (дымоход забился и плохо вытягивал /дым/; *sporco* — *грязный; мерзкий, гадкий*) e tutto si riempì di fumo (и все затянуло дымом; *riempire* — *заполнять*) finché arrivò il padre sbronzo e iroso e disse (пока не пришел поддатый и рассерженный отец и не сказал; *ira, f* — *гнев, злоба*):

— Che idea del cazzo avete avuto (что за дурацкая идея пришла вам в голову), spengete quel camino (потушите этот камин).

Ma ahimè! Uno dei giovani lo soffocava buttando sopra altra legna, un altro spargeva le braci dappertutto, un altro metteva la padella sul fuoco vivo, un altro arrostita le castagne senza castrarle e quelle scoppiavano come bombe. Jessica infilò una patata cruda sotto la cenere e la bruciò, Chris provò a cuocere una salciccia sul fuoco e la carbonizzò.

La cappa era sporca e tirava male e tutto si riempì di fumo finché arrivò il padre sbronzo e iroso e disse:

— Che idea del cazzo avete avuto, spegnete quel camino.

Ma ormai tutti erano ubriachi (но теперь все были пьяны), fecero bere anche la vecchia zia terrorizzata (они напоили даже старую запуганную тетушку; *terrorizzare* — запугивать; терроризировать; *terrore, m* — ужас, страх; *terrore*), mangiarono caldarroste mezze crude (ели наполовину твердые каштаны) e mozziconi di salciccia (и остатки сальсиччи) e il fuoco si spense (и огонь погас; *spegner* — тушить, гасить: *spegner* il lume — тушить свет; *spegnersi* — гаснуть).

Il fiammorgallo cercò di riaccenderlo (огненный призрак попытался снова разжечь его), poi stremato andò sul tetto a riposarsi (потом, обессиленный, пошел на крышу отдыхать; *stremare* — доводить до крайности, *stremo, m* — крайность, предел).

Guardava le case attorno e pensava (он смотрел на дома вокруг и думал): che strane, le persone (какие странные эти люди). Quante cose hanno adesso che una volta non avevano (сколько всего они сейчас имеют, чего когда-то не имели). Non sanno più rinunciarvi (они больше не могут обойтись без этого; *rinunciare a qc* — отказываться, отречься от чего-л.) ma sembra che non le amino (но кажется, они все это не любят), rimpiangono le cose vecchie (они тоскуют по старым вещам; *rimpiangere* — оплакивать; сожалеть; *piangere* — плакать) ma non saprebbero cosa farsene (но не знают: «но не знали бы», как с ними обращаться), non ne conoscono né la storia né il dolore (им не знакомы ни их история, ни боль).

È difficile aiutare gli umani (помогать людям сложно).

Così se ne andò per molti anni (так он ушел на много лет), in un posto così lontano e solitario (в такое далекое и уединенное место) che neanche si può descrivere (что даже нельзя описать), un camino di pietra (каменный камин) e

un'isola battuta dalle tempeste (и остров, треплемый бурями; *battere* — *бить*; *стучать*; *побеждать*).

Ma ormai tutti erano ubriachi, fecero bere anche la vecchia zia terrorizzata, mangiarono caldarroste mezze crude e mozziconi di salciccia e il fuoco si spense.

Il fiammorgallo cercò di riaccenderlo, poi stremato andò sul tetto a riposarsi.

Guardava le case attorno e pensava: che strane, le persone. Quante cose hanno adesso che una volta non avevano. Non sanno più rinunciarvi ma sembra che non le amino, rimpiangono le cose vecchie ma non saprebbero cosa farsene, non ne conoscono né la storia né il dolore.

È difficile aiutarli gli umani.

Così se ne andò per molti anni, in un posto così lontano e solitario che neanche si può descrivere, un camino di pietra e un'isola battuta dalle tempeste.

Dieci anni dopo tornò (через десять лет он вернулся).

La casa era quasi invisibile (дом был практически невидим), sepolta tra altri edifici (погребенный меж других зданий; *sepolire* — *хоронить*). Era tutta recintata da una cancellata di ferro (он был сплошняком огорожен железным забором; *cancellata, f* — *ограда*; *решетка*; *cancellare* — *зачеркивать*, *отменять*) e dentro c'erano due cani neri e feroci (и внутри жили две черные злые собаки; *feroce* — *хищный, дикий; жестокий, свирепый*), che lo sentirono arrivare e abbaiarono (которые почувствовали его и залаяли).

Salì sul tetto (он поднялся на крышу), dove c'era un'antenna rotonda (где была круглая антенна) grande come un immenso tegame (большая, как необъятная сковорода). Il comignolo era chiuso, la cappa murata (труба была закрыта, дымоход заделан).

Entrò da una finestra (он вошел через окно).

Dieci anni dopo tornò.

La casa era quasi invisibile, sepolta tra altri edifici. Era tutta recintata da una cancellata di ferro e dentro c'erano due cani neri e feroci, che lo sentirono arrivare e abbaiarono.

Salì sul tetto, dove c'era un'antenna rotonda grande come un immenso tegame. Il comignolo era chiuso, la cappa murata.

Entrò da una finestra.

La cucina era stata rifatta (кухня была переделана; *rifare* — *делать заново; переделывать*) e divisa in due stanzette (и разделена на две комнатки; *dividere* — *разделять*). Una luce al neon illuminava una moquette color cenere (неоновый свет освещал ковер пепельного цвета). Là dove una volta splendeva il camino (там, где когда-то сиял камин), ora c'era uno schermo (теперь был экран), e sullo schermo un grande incendio (а на экране огромный пожар), un'intera montagna che bruciava (будто горела целая гора: «целая гора, что горела»).

Il fiammorgallo sapeva che quella si chiamava televisione (огненный призрак знал, что это был телевизор: «что эта звалась телевизором»; *televisione, f* — *телевидение, телевещание; телевизор /разг./*), ma non ne aveva mai vista una così grande e con quei colori (но он никогда не видел такого огромного и с такими цветами; *vedere* — *видеть*). Le fiamme sembravano proprio vere (огонь казался и впрямь настоящим; *fiamma, f* — *пламя, огонь*). Gli veniva da prendere un secchio d'acqua e spegnerle (ему хотелось взять ведро воды и потушить его). Il fiammorgallo capì che quell'incendio era stato appiccato da uomini (огненный призрак знал, что этот пожар сюда повесили люди; *appiccare* — *прикреплять, приклеивать; вешать*), ma non per scaldarsi (но не для того, чтобы согреться).

La cucina era stata rifatta e divisa in due stanzette. Una luce al neon illuminava una moquette color cenere. Là dove una volta splendeva il camino, ora

c'era uno schermo,, e sullo schermo un grande incendio, un'intera montagna che bruciava.

Il fiammorgallo sapeva che quella si chiamava televisione, ma non ne aveva mai vista una così grande e con quei colori. Le fiamme sembravano proprio vere. Gli veniva da prendere un secchio d'acqua e spegnerle. Il fiammorgallo capì che quell'incendio era stato appiccato da uomini, ma non per scaldarsi.

Poi l'immagine cambiò (потом картинка сменилась) e apparve il fuoco di un camino (и появился огонь камина; *apparire* — *являться, появляться, показываться*), e un dibattito tra alcune persone (и беседа нескольких людей; *dibattere* — *обсуждать, дебатировать*) che parlavano di quanto era bello il focolare di una volta (которые говорили, как прекрасен был когда-то камин).

Il fiammorgallo notò che la televisione era accesa (огненный призрак заметил, что телевизор был включен), ma la casa era gelata (но дом был ледяным; *gelo, m* — *мороз*), come se non fosse riscaldata da tempo (будто его не отапливали = *не согревали* долгое время). E nella poca luce vide tre persone (и при слабом свете он увидел трех людей) sedute davanti al fuoco dello schermo (сидящих перед огнем с экрана).

La preistorica zia, ormai simile a una mummia (доисторическая тетушка, теперь похожая на мумию), o a un burattino di cartapesta (или на куклу из папье-маше), Teresa invecchiata (состарившаяся Тереза), e il padre obeso e con la bocca storta (и разжиревший отец с кривым ртом; *obeso* — *толстый, тучный, жирный*; *storcere* — *искривлять, кривить*).

Poi l'immagine cambiò e apparve il fuoco di un camino, e un dibattito tra alcune persone che parlavano di quanto era bello il focolare di una volta.

Il fiammorgallo notò che la televisione era accesa, ma la casa era gelata, come se non fosse riscaldata da tempo. E nella poca luce vide tre persone sedute davanti al fuoco dello schermo.

La preistorica zia, ormai simile a una mummia, o a un burattino di cartapesta, Teresa invecchiata, e il padre obeso e con la bocca storta.

Non potendo fare altro (не в силах: «не могучи» заняться чем-либо иным), il fiammorgallo si mise a far versi, soffi e ululati (огненный призрак принялся слагать стихи, дуть и завывать; *mettersi* — *располагаться, размещаться; приниматься, начинать*) e a lanciare vampe calde e scintille (и кидаться горячими вспышками и искрами). Svegliatevi, voleva dire, sono tornato (проснитесь, хотел он сказать, я вернулся).

Ma avvicinandosi vide che i tre erano immobili, senza espressione (но приблизившись, он увидел, что трое были неподвижны, без всякого выражения).

E così erano quelli sullo schermo (и такими же были люди на экране), parlavano del fuoco del camino (они говорили об огне камина) ma si capiva che era per finta (но было понятно, что все это наиграно; *finta, f* — *притворство*), che non conoscevano né storia né dolore (что им не были знакомы ни история, ни боль; *dolore, m*), infatti alla fine uno fece la pubblicità a un liquore (и правда, в конце кто-то прорекламовал ликер; *pubblicità, f* — *публичность; реклама; pubblico, m* — *публика, люди*) che bisogna assolutamente bere davanti al fuoco di un vecchio camino (который нужно пить исключительно перед огнем старого камина), anche se non avete un camino (даже если у вас нет камина).

Non potendo fare altro, il fiammorgalli si mise a far versi, soffi e ululati e a lanciare vampe calde e scintille. Svegliatevi, voleva dire, sono tornato.

Ma avvicinandosi vide che i tre erano immobili, senza espressione.

E così erano quelli sullo schermo, parlavano del fuoco del camino ma si capiva che era per finta, che non conoscevano né storia né dolore, infatti alla fine uno fece la pubblicità a un liquore che bisogna assolutamente bere davanti al fuoco di un vecchio camino, anche se non avete un camino.

Allora il fiammorgallo, che era uno spirito e sentiva la presenza degli altri spiriti (тогда огненный призрак, будучи духом и чувствуя присутствие других духов), capì che erano tutti spenti (понял, что все вокруг погасли). Quelli nella casa, e quelli nello schermo, spenti da tempo (дома и на экране, все погасли уже давно).

Uscì risalendo dal cavo dell'antenna (он вышел, поднявшись по кабелю антенны; cavo — пустой; т, пустота, углубление; кабель, трос), come un brivido elettrico, controcorrente (как электрический заряд, против тока; brivido, т — озноб, дрожь; controcorrente — бегущий против течения, встречный; f — противоток, встречное течение; correre — бежать), attraversando milioni di paesi (пересекая миллионы стран).

Poi gurdò la città dal tetto (потом он посмотрел на город с крыши). Tutto era cambiato (все изменилось). Ma non si sentì vecchio (но он не ощутил себя старым): gli spiriti, come gli alberi, si trasformano, non invecchiando (призраки, как деревья, перевоплощаются, не старея).

Lanciò una grande fiammata verso il cielo, come un grido (он бросил в небо крупную огненную вспышку, как крик). Da lontano, una fiammata gli rispose (издалека ему ответила другая вспышка; rispondere — отвечать, давать ответ; откликаться).

E il fiammorgallo volò via nella notte (и огненный призрак улетел в ночь), alla ricerca di anime accese (в поисках живых душ; accendere — зажигать; acceso — яркий; пылающий; горячий, пылкий).

Quella fu l'ultima volta che ne ho visto uno (это был последний раз, когда я видел одного из них).

Allora il fiammorgallo, che era uno spirito e sentiva la presenza degli altri spiriti, capì che erano tutti spenti. Quelli nella casa, e quelli nello schermo, spenti da tempo.

Uscì risalendo dal cavo dell'antenna, come un brivido elettrico, controcorrente, attraversando milioni di paesi.

Poi gurdò la città dal tetto. Tutto era cambiato. Ma non si sentì vecchio: gli spiriti, come gli alberi, si trasformano, non invecchiando.

Lanciò una grande fiammata verso il cielo, come un grido. Da lontano, una fiammata gli rispose.

E il fiammorgallo volò via nella notte, alla ricerca di anime accese.

Quella fu l'ultima volta che ne ho visto uno.

LO SCIENZIATO (*ученый*)

C'era uno scienziato assai ambizioso e infelice (*жил-был достаточно честолюбивый и несчастный ученый; ambizione, f — стремление; честолюбие, тщеславие*). Era etnologo sociologo criminologo biologo psicologo etologo allologo (*он был этнологом, социологом, криминологом, биологом, психологом, аллологом, этологом*), e vantava un notevole curriculum (*и обладал достойным послужным списком; vantare — гордиться, хвастаться; curriculum, m — послужной список /научной, преподавательской карьеры/; автобиография*). Aveva ad esempio fondato l'antropocinosimmetria (*он, например, изобрел антропоциносимметрию; antropocinosimmetria, f — термин, изобретенный автором*), scienza che studiava le somiglianze tra cane e padrone (*науку, которая изучала сходства между собакой и хозяином*), aveva scoperto una tribù antropofaga amazzonica (*он открыл амазонское племя людоедов; tribù, f — племя; antropofago, m — антропофаг, людоед; людоедский*) che si cibava solo di alluci (*которое питалось только большими пальцами ног; alluce, m — большой палец ноги*), aveva individuato il cromosoma dell'ateismo (*он выделил хромосом атеизма; individuare — индивидуализировать; обособить, выделить*), aveva inventato un'automobile a saliva (*изобрел автомобиль на слюне*) e scoperto che Gesù aveva dodici figli (*и открыл, что у Иисуса было двенадцать детей; scoprire — открывать*).

C'era uno scienziato assai ambizioso e infelice. Era etnologo sociologo criminologo biologo psicologo etologo allologo, e vantava un notevole curriculum. Aveva ad esempio fondato l'antropocinosimmetria, scienza che studiava le somiglianze tra cane e padrone, aveva scoperto una tribù antropofaga amazzonica che si cibava solo di alluci, aveva individuato il cromosoma dell'ateismo, aveva inventato un'automobile a saliva e scoperto che Gesù aveva dodici figli.

Non c'era trasmissione televisiva (не было /такой/ телевизионной передачи; *trasmissione, f* — *передача, сообщение; программа*) in cui non fosse apparso (в которой он бы не появился; *apparire* — *появляться*).

Ma, ahimè, questo non gli era bastato (но, увы, этого ему не хватало) per vincere il premio (чтобы выиграть премию) a cui ambiva, il SuperNobel (к которой он стремился, — СуперНобелевскую).

Allora decise che avrebbe fatto qualcosa di unico (тогда он решил, что сделает что-нибудь особенное): qualcosa che solo lui poteva progettare (что-нибудь, что только он может разработать), sperimentare e tradurre in teoria (воплотить и подкрепить теорией; *sperimentare* — *экспериментировать, испытывать; tradurre* — *переводить*).

Avrebbe scoperto l'uomo più solo del mondo (он найдет самого одинокого человека в мире; *scoprire* — *открывать, раскрывать*).

Perciò, dopo essersi a lungo documentato e preparato, partì (поэтому после долгих сборов информации и приготовлений он отправился в путь: «уехал»; *documentarsi* — *собрать информацию, получить необходимые сведения*).

Non c'era trasmissione televisiva in cui non fosse apparso.

Ma, ahimè, questo non gli era bastato per vincere il premio a cui ambiva, il SuperNobel.

Allora decise che avrebbe fatto qualcosa di unico: qualcosa che solo lui poteva progettare, sperimentare e tradurre in teoria.

Avrebbe scoperto l'uomo più solo del mondo.

Perciò, dopo essersi a lungo documentato e preparato, partì.

Si recò in un piccolo paese di montagna (он отправился в маленькое поселение в горах; *recarsi* — *отправляться*), abbandonato da tutti dopo il terremoto (покинутое всеми после землетрясения). Qui viveva da tempo immemorabile (здесь жил с незапамятных времен; *memoria, f* — *память*) un

uomo di centodue anni (человек ста двух лет) che si era rifiutato di lasciare la sua abitazione (который отказался покидать свое жилище).

Con soddisfazione (с удовлетворением), lo scienziato guidò la jeep per chilometri di tornanti (ученый вел джип на протяжении километров серпантина: «...вел джип по километрам серпантина»); *tornante, m* — узкий крутой поворот /на горной дороге/ senza incontrare anima viva (не встречая живой души). Finché, tra abitazioni crollate e diroccate (пока, между обвалившимися и полуразрушенными домами; *crollare* — обваливаться, рушиться; *diroccare* — сносить, разрушать; разваливаться), vide la piccola casa del centenario (он не увидел маленький дом долгожителя; *centenario, m* — столетний человек).

Si recò in un piccolo paese di montagna, abbandonato da tutti dopo il terremoto. Qui viveva da tempo immemorabile un uomo di centodue anni che si era rifiutato di lasciare la sua abitazione.

Con soddisfazione, lo scienziato guidò la jeep per chilometri di tornanti senza incontrare anima viva. Finché, tra abitazioni crollate e diroccate, vide la piccola casa del centenario.

L'uomo era naturalmente solo (мужчина был, разумеется, один) e si stava preparando un frugale pasto (и готовил себе скромный обед: «скромную пищу») a base di sofficini (из соффичини: «на основе соффичини»; *sofficini, m, pl* — итальянская выпечка наподобие пирожков).

- Caro signore (дорогой синьор), — disse lo scienziato (сказал ученый), — immagino che lei sia molto solo (полагаю: «представляю», что вы очень одиноки) e non veda nessuno da molto tempo (и никого не видите очень давно).

- Eh, proprio così (хм, именно так), — rispose l'uomo (ответил мужчина; *rispondere*).

- Da quanto (как давно)? Riesce a ricordare (вы можете вспомнить: «вам удастся вспомнить»)?

L'uomo socchiuse gli occhi (мужчина прикрыл глаза; *socchiudere*) in una ragnatela di rughe (в паутине морщин; *ruga, f* — морщина).

L'uomo era naturalmente solo e si stava preparando un frugale pasto a base di sofficini.

- Caro signore, — disse lo scienziato, — immagino che lei sia molto solo e non veda nessuno da molto tempo.

- Eh, proprio così, — rispose l'uomo.

- Da quanto? Riesce a ricordare?

L'uomo socchiuse gli occhi in una ragnatela di rughe.

- Beh, Rai tre è arrivata il Natale scorso (ну, /канал/ Rai tre приезжал на прошлое Рождество). Sì, prima del giornalista francese e di Mediaset (да, перед французским журналистом и Медиасет). Ma sono vecchio e non ricordo bene (но я стар и не помню хорошо). Però se vuole (однако, если хотите) può consultare il mio sito internet (вы можете зайти на мой интернет-сайт; *consultare* — консультироваться, советовать; наводить справки), www.solosulmonte.org (*solo sul monte* — один на горе). Lo tiene mio nipote (его ведет мой внук; *tenere* — держать; содержать), ci sono tutti i filmati (там есть все видеоролики) e le interviste sulla solitudine (и интервью об одиночестве) che concesso negli ultimi dieci anni (которые я давал за последние десять лет; *concedere* — жаловать, даровать, предоставлять).

- Porca la mamma di Newton (разрази меня Ньютон), — disse lo scienziato, e se ne andò arrabbiato (сказал ученый и ушел рассерженный; *andarsene* — уйти, удалиться, исчезнуть).

- Beh, Rai tre è arrivata il Natale scorso. Sì, prima del giornalista francese e de Mediaset. Ma sono vecchio e non ricordo bene. Però se vuole può

consultare il mio sito internet, www.solosulmonte.org. Lo tiene mio nipote, ci sono tutti i filmati e le interviste sulla solitudine che concesso negli ultimi dieci anni.

- Porca la mamma di Newton, — disse lo scienziato, e se ne andò arrabbiato.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу вы можете приобрести на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (итальянский язык), в подразделе «Тексты на итальянском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»